

Чэнь Ли держал бутылку с алкоголем, не зная, стоит ли наливать или нет. Он инстинктивно обратился за помощью к Му Юйяну и Фу Цинлэ, но обнаружил, что те наблюдали за происходящим с явным интересом, совершенно не напрягаясь из-за накалившейся обстановки. Затем он посмотрел на Лю Сянханя, но и тот был полностью погружён в атмосферу зрелища, даже с нетерпением ожидая, как будто надеялся, что двое начнут драку.

Чэнь Ли вздохнул. Неужели в их группе нет ни одного нормального человека?

Эта молчаливая конфронтация в итоге завершилась тем, что Сюй Сыбай первым отвёл взгляд, и Чу Цзяоян одержал победу. Чэнь Ли, дрожа от страха, налил ему напитка. Изначально он хотел сделать так же, как и Лю Сянхань, налив лишь немного на дно, но, очевидно, Чу Цзяоян был не так прост.

— Больше.

Чэнь Ли повернул запястье и налил ему полчашки.

Чу Цзяоян, видимо, был действительно разъярён, взял чашку и выпил залпом, что вызвало у всех шок.

После того как крепкий напиток проник внутрь, внутреннее напряжение немного рассеялось, и Чу Цзяоян глубоко вздохнул, бросив взгляд на Чэнь Ли. Тот, не говоря ни слова, с готовностью налил вторую чашку, осторожно посоветовав:

— Пей помедленнее, этот напиток сильно бьёт в голову.

Чу Цзяоян оказался послушным и больше не пил залпом.

После инцидента с Чу Цзяояном и Сюй Сыбаем атмосфера за столом стала напряжённой. Капитан группы Му Юйян был вынужден вмешаться, чтобы разрядить обстановку. Он сначала положил Чу Цзяояну кусок жирной говядины:

— Не пей только алкоголь, поешь немного. Мы заказали много, хватит на всех, не нужно экономить на Фу.

Затем он обратился к Сюй Сыбаю:

— Старина Сюй, если ты не съешь свою тыкву, она совсем разварится.

— Ешьте, ешьте, мы же одна семья, зачем церемониться? Если не доедите всё, никуда не уйдёте.

— Да-да, ешьте, ешьте, давайте есть.

Чэнь Ли также с улыбкой поддакнул, подавая пример, достал из кастрюли кусок говяжьего горла. Но прежде чем он успел положить его в свою тарелку, сидевший рядом Лю Сянхань громко крикнул:

— Чэнь Ли, положи! Это моё горло!

Чэнь Ли, испугавшись, выронил горло обратно в кастрюлю, потирая сердце, смущённо сказал:

— Ханьхань, можешь не кричать так? К тому же это всего лишь кусок горла, если пропало, просто свари ещё, не будь таким жадным.

Лю Сянхань не уступил, быстро выловив своё горло:

— Это я положил и ждал, почему я должен отдавать его тебе?

— Неужели наша дружба не стоит куска горла? — спросил Чэнь Ли.

Лю Сянхань усмехнулся:

— Ерунда, горло такое вкусное, откуда у тебя уверенность сравнивать себя с ним?

Чэнь Ли с горечью произнёс:

— Вау, Ханьхань, это уже слишком.

Температура за столом начала повышаться благодаря полуигровому спору Чэнь Ли и Лю Сянханя. Сюй Сыбай молча ел, Чу Цзяоян также спокойно пил свой напиток, не произнося ни слова. Му Юйян, успокоившись, улыбнулся и наклонился к Фу Цинлэ, чтобы поговорить шёпотом.

— Что случилось с Цзяояном и стариной Сюй?

Фу Цинлэ пожал плечами.

Му Юйян поднял на него взгляд:

— Члены группы ссорятся, а ты, как менеджер, остаёшься таким спокойным?

Фу Цинлэ улыбнулся, тихо сказал:

— Ты же капитан, почему ты не волнуешься? Улаживать конфликты и укреплять сплочённость команды — это твоя обязанность.

— Так что, ты просто сложишь руки и не будешь вмешиваться?

— Что тут вмешиваться? Это всего лишь перепалка, через пару дней всё пройдёт. Разве ты и Ханьхань только что не показали им пример?

Му Юйян, глядя на двух мрачных товарищей, подумал, что это совсем другое дело. Он и Лю Сянхань, в конце концов, просто дети, которые ссорятся, только языком, если дело доходит до драки, они сразу сдаются. Но эти двое, они действительно могут поспорить, и если бы не присутствие других, они бы уже закатали рукава и начали драться.

Думая об этом, Му Юйян стал ещё больше недоумевать. Он потянул за рукав Фу Цинлэ, прямо прижав рот к его уху, и спросил шёпотом, чтобы слышал только он:

— Цзяоян и старина Сюй действительно не ладят, как говорят фанаты?

Фу Цинлэ рассмеялся, незаметно отодвинувшись, сказал:

— Почему ты спрашиваешь меня? Ты же тот, кто проводит с ними каждый день.

Му Юйян почесал голову, смущённо сказал:

— Они обычно мало разговаривают, я не особо обращал внимание.

Фу Цинлэ похлопал его по плечу:

— Независимо от того, ладят они или нет, поговори с ними сегодня вечером. Нельзя позволять личным разногласиям влиять на группу.

— Хорошо.

Му Юйян серьёзно кивнул.

С другой стороны, спор Чэнь Ли и Лю Сянхана ещё не закончился. В комнате царил хаос.

Внезапно раздался громкий звук, стол сильно затрясся, посуда и приборы зазвенели.

Все испугались, быстро обернувшись на звук. Увидев, что произошло, они замерли. Чу Цзяоян, уткнувшись лбом в стол, лежал на нём, и этот громкий звук, видимо, был из-за него.

— Цзяоян!

Му Юйян, находившийся ближе всех, быстро поднял его, похлопал по покрасневшему лицу и с беспокойством спросил:

— Цзяоян? Цзяоян? Ты в порядке?

Чу Цзяоян с трудом открыл глаза, несколько раз моргнул, чтобы разглядеть человека перед собой, и глупо улыбнулся Му Юйяну, не отвечая на его вопросы.

— Цзяоян?

Му Юйян поддерживал его шатающееся тело.

Чу Цзяоян внезапно широко открыл глаза, его голубые глаза были затуманены. Он посмотрел на Му Юйяна и серьёзно сказал:

— Зови меня Яньян!

Услышав этот мягкий, кокетливый голос, Чэнь Ли фыркнул.

Уголки губ Му Юйяна также дёрнулись, с трудом произнеся:

— Ян... Ян?

— Эй.

Чу Цзяоян также бодро ответил, наклонив голову и сладко улыбнувшись Му Юйяну.

— Я Яньян.

Му Юйян...

Му Юйян поклялся, что у него нет никаких нечистых помыслов по отношению к Чу Цзяояну, но в этот момент, когда пьяный красавец сладко улыбался ему, даже если этот красавец был мужчиной, его сердце невольно замерло. Прежде чем Чу Цзяоян успел запустить вторую атаку сладостью, Му Юйян, как будто обжегшись, быстро отпустил его, вернулся на своё место и с

облегчением постучал по ещё не успокоившемуся сердцу.

Убийца всех, мужчин и женщин, это слишком страшно!

Без поддержки Му Юйяна пьяный и слабый Чу Цзяоян снова упал на своё место, прищурившись, сморщив свои изысканные черты лица и недовольно пробормотав:

— Больно.

Чэнь Ли и Лю Сянхань были в шоке, несколько секунд смотрели друг на друга, затем Чэнь Ли спросил:

— Цзяоян... напился?

Только что сказав это, Чу Цзяоян внезапно стукнул по столу, надув щёки и недовольно сказал:

— Я же сказал, зови меня Янъян!

Лю Сянхань провёл рукой по лицу:

— Теперь я точно уверен, что он пьян.

Му Юйян также ещё не мог принять, что их холодный красавец-сослуживец внезапно превратился в мягкого, милого кокетливого монстра:

— Не ожидал, что Цзяоян... нет, Янъян, Янъян в пьяном виде такой.

В этот момент все забыли о еде, невольно уставившись на пьяного Чу Цзяояна.

Полежав немного на стуле, Чу Цзяоян снова сел, нахмурился и пробормотал «твёрдо», затем повернулся и уткнулся в объятия человека рядом.

Сюй Сыбай...

Чу Цзяоян был очень знаком с объятиями Сюй Сыбая, даже в пьяном состоянии он мог легко их распознать, и обнял ещё крепче.

— Сяобай~ Сяобай~ Я хочу обнимашек.

Чу Цзяоян крепко обнял шею Сюй Сыбая, всем телом извиваясь на нём, лицом постоянно потираясь о его плечо, постоянно называя «Сяобай». Его голос был мягким, как у пьяного человека, сочетаясь с чистым и ясным голосом Чу Цзяояна, что растапливало сердца слушающих.

Му Юйян, Фу Цинлэ, Лю Сянхань, Чэнь Ли...

Сюй Сыбай в этот момент полностью застыл, особенно когда за столом четыре пары глаз смотрели на него с одинаковым выражением любопытства, его лицо стало мрачным, как вода.

— Отпусти.

Сюй Сыбай сказал жёстко, его движения также были жёсткими, он пытался оторвать руки Чу Цзяояна, но пьяный человек обладал удивительной силой, он долго пытался, но не смог оторвать его от себя, наоборот, он обнял ещё крепче.

Чу Цзяоян был одет только в тонкую футболку, и когда их тела соприкоснулись, Сюй Сыбай мог чётко почувствовать его слегка горячую кожу.

<http://bllate.org/book/15538/1382037>